

го видения мира. Многообразие жизни, в которой автор замечает не только внешний комизм («Где это видано, где это слышано?», «Слава Ивана Козловского», «Похититель собак», «Профессор кислых щей», «Куриный бульон»), но нередко дает почувствовать и глубинный, грустно-лирический подтекст происходящего («Девочка на шаре», «Поют колеса тра-та-та», «Человек с голубым лицом», «Красный шарик в синем небе»), предстает в гармонии и рождает особую интонацию образно-стилевого единства цикла. В соединении смешного и грустного рождается облик любимого героя Д., внутреннее родство с которым можно уловить и в др., «взрослых», персонажах писателя — Мите Королеве («Он упал на траву...»), Николае Ветрове («Сегодня и ежедневно»).

Написанное Д., с учетом всего спектра сюжетно-тематического и образно-жанрового разнообразия проникнуто внутренним единством, цельностью, позволяющими говорить о творчестве писателя как системе. Линии смешных, «эстрадных» рассказов Денискиного цикла находят свое продолжение во взрослых произведениях писателя, таких, например, как «Волшебная сила искусства», а грустно-серьезные — ведут к повестям «Он упал на траву...», «Сегодня и ежедневно», глубоко драматичному рассказу «Старухи» (впервые был опубликован после смерти Д. в ж. «Работница». 1988. № 9).

Синтез худож. творчества Д., его поэтическая квинтэссенция обретают свое законченное выражение и воплощение в малоизвестном, но крайне важном для понимания эстетики писателя рассказе «Настоящий поэт» (впервые опубликован: Столица. 1994. № 8). Идея рассказа-миниатюры рождается на пересечении двух планов: сюжетного, подчеркнуто прозаического (герой идет по улице навеселе, в драных штанах) и иносказательно-аллегорического, переводящего незатейливую историю в философский регистр. В проникновенной речи «настоящего поэта» о великолепии «сиренево-палевых лугов», «величественных гор» и «крутых склонов», «грациозной замшевой лани» и «принца-оленья», — о смысле и ценности бытия, которые человеку дано и необходимо постигнуть, звучит оптимистический гимн, утверждающий главную тему творчества писателя: красота, богатство, гармония, неисчерпаемость и неповторимость жизни.

Соч.: Денискины рассказы. М., 1982. На Садовой большое движение. М., 1989. Девочка на шаре. М., 1994. Избранное. М., 2000.

Лит.: Линкова И. В. Ю. Драгунский // Линкова И. Дети и книги. М., 1970; Сивоконь С. Будьте счастливы, дети! (Виктор Юзефович Драгунский (1913–72)) // Веселые ваши друзья. Очерки о юморе в советской литературе для детей. М., 1986; Драгунская А. В. О Викторе Драгунском. Жизнь, творчество, воспоминания друзей. М., 1999.

Л. В. Лукьянова

ДРОЖЖИН Спиридон Дмитриевич [6(18). 12.1848, д. Низовка Тверской губ.— 24.12.1930, д. Низовка Тверской губ.; похоронен в с. Шоша, перезахоронен в 1937 в пос. Завидово Тверской обл.] — поэт.

Из семьи крепостного. Первоначальной грамоте учился у деда: «На седьмом году моей жизни выучил меня церковнославянской азбуке и часослову» (Автобиография... М., 1923. С. 9), а затем «две неполных зимы» — у деревенского дьячка. На этом родители сочли его образование законченным и отправили зимой 1860 в Петербург на заработки. Однако сам Д. долгое время не расставался с надеждой на продолжение учебы. Работая мальчиком-половым в трактире «Кавказ», пристрастился к чтению поступавшей в трактир периодики, лубочной лит-ры; несмотря на скудные заработки, начал приобретать книги и вскоре стал читателем Петербургской публичной библиотеки, где знакомился с творчеством русских классиков. Считая

С. Д. Дрожжин

Пушкина «царем поэтов», Д. «особенно полюбил Лермонтова, Кольцова, Никитина и Некрасова» (Там же. С. 14). Но мечта о настоящем образовании не осуществилась: в поисках заработка Д. вынужден был скитаться по России, служа подручным буфетчика, лакеем, приказчиком и продавцом в книжных магазинах Петербурга, Москвы, Харькова, Ташкента, Ярославля.

В 16 лет начал писать стихи, в 18 — вести дневник. В 1870 сделал первую (безуспешную) попытку опубликовать стихотворения в «Иллюстр. газ.». Началом долгого творческого пути Д. стала публикация **«Песни про горе добра-молодца»** в ж. «Грамотей» (1873. № 12). С этого времени начинает печататься в малозаметных периодических изд., лишь изредка в центральных — ж. «Дело», «Слово», «РБ».

В 1878 познакомился с Н. А. Соловьевым-Несмеловым, другом и биографом И. З. Сурикова, способствовавшим его заочному знакомству и переписке с Д. Соловьев-Несмелов и А. Н. Пешкова-Толиверова сыграли важную роль в жизни начинающего поэта, приняв живое участие в его судьбе. Они же ввели Д. в круг петербургских литераторов (А. К. Шеллер-Михайлов, К. С. Баранцевич, М. Н. Альбов, А. В. Круглов и др.), проявлявших интерес к творчеству писателей из народа. У Д. появились новые возможности для публикаций, а с ними — вера в свои силы. В 1880–81 он вместе с Соловьевым-Несмеловым и др. писателями создал «Пушкинский кружок» (попав в 1884 в связи с его деятельностью под негласный надзор полиции).

В 1883 Д. познакомился с ред.-издателем ж. «РС» М. И. Семеvским, который предложил ему написать автобиографию, опубликовал ее под названием **«Поэт-крестьянин С. Д. Дрожжин в его воспоминаниях. 1848–1884»** (РС. 1884. № 9. С. 10, 12), считая, что полная лишений жизнь «русского самородка-самоучки», «бесспорно одаренного талантом и чувством», «интересна и поучительна» (Там же. С. 503). Автобиография действительно вызвала немалый интерес и неоднократно переиздавалась со значительными изменениями и дополнениями под назв. «Жизнь поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина (1848–1900), описанная им самим, и избранные стихотворения» (СПб., 1900; 3-е изд. М., 1915) и «Автобиография с приложением избранных стихотворений» (М., 1923). С 1880-х известность Д. растет, он чрезвычайно активно печатается в периодике, в т. ч. в ж. «РБ», «Журнал для всех», «РС», «Родник», «Детское чтение», «Игрушечка»

и др. В 1889 в Петербурге вышел первый сб. Д. **«Стихотворения. 1867–1888 гг. С записками автора о своей жизни и поэзии»** (3-е изд., испр. и доп. М., 1907).

Судьба поэта-крестьянина вселяла надежду в задавленных нуждой и изнурительным трудом людей, стремящихся к творчеству. В течение мн. лет Д. переписывался с начинающими литераторами, выступая в роли наставника. Однако лит. известность не избавила самого Д. от нужды и лишений. В 1896 он окончательно поселился в Низовке, занимаясь лит. трудом и сельским хозяйством. Это решение было горячо одобрено Л. Н. Толстым, с которым Д. познакомился в 1892, а в 1897 посетил его в Хамовниках.

Большой популярностью пользовались сб. **«Песни крестьянина»** (1898; 2-е изд. 1929), **«Поэзия труда и горя»** (1901, здесь же — библиография, сост. И. И. Горбуновым-Посадовым), **«Новые стихотворения (1898–1903)»** (1904), **«Песни рабочих»** (1906; 2-е изд., испр. и доп. 1920), **«Заветные песни»** (1907), **«Баян»** (1909; 2-е изд., испр. и доп. 1920), **«Новые русские песни»** (1909) и др. Стихи Д. были включены в школьные хрестоматии, выходили специальные сб. для детей: **«Год крестьянина»** (1899; 2-е изд. 1906), **«Родная деревня»** (1905), **«Четыре времени года. Сельская идиллия для детей»** (1914) и др.

Творчество Д. развивалось в кольцовско-никитинских традициях, с учетом поэтического опыта А. А. Некрасова; своеобразие его стиха в подчеркнутой вторичности, даже безличности простонародной «песенной» речи. Сам поэт видел истоки своей поэзии в русском фольклоре, много лет собирал и записывал его образцы. Благодаря песенной природе поэзии Д. мн. его стихотворения были положены на музыку и вошли в репертуар Н. В. Плевацкой, А. Д. Вяльцевой, Ф. И. Шаляпина и др.

Судьба и творчество Д. привлекли внимание Р. М. Рильке, который перевел на немецкий яз. несколько его стихов, в июле 1900 гостил у поэта; см. публикацию Д. **«Современный германский поэт Р. Рильке (Из записок и воспоминаний)»** (Путь. 1913. № 12).

В начале 1900-х Д. вошел в Московский товарищеский кружок писателей из народа (с 1903 — Суриковский лит.-музыкальный кружок). Член ОЛРС (с 1905). В 1910 Академия наук на основании «Отзыва о сочинениях С. Д. Дрожжина» почетного академика, великого князя Константина Константинови-

ча за сб. 1907–09 присудила Д. денежную премию им. М. Н. Ахматова, а в 1915 удостоила почетным отзвом им. А. С. Пушкина за сб. **«Песни старого пахаря. 1906–1912»** (1913).

Среди ближайших друзей Д. были И. А. Белоусов, М. Л. Леонов, А. А. Коринфский.

В советское время Д. продолжал печататься и, несмотря на преклонный возраст, участвовал в общественной работе, избирался членом волостного исполкома. Добился в 1919 открытия в Низовке школы и народной библиотеки (названы его именем), в основу которой легло книжное собрание поэта.

В 1923 в Москве и Твери торжественно праздновались 50-летие лит. деятельности и 75-летие со дня рождения Д.; изданы юбилейные сб. **«Песни пахаря»** (М.; Пг.; предисл. И. И. Морозова), **«Избранные стихотворения»** (Тверь), **«Поэт-крестьянин С. Д. Дрожжин. Его жизнь и песни»** (М.; Л.; под ред. и с биогр. очерком И. А. Белоусова). Тогда же избран почетным членом Всероссийского союза поэтов.

В 1938 в пос. Завидово, куда была перенесена могила Д., открыт музей его имени.

Соч.: Стихотворения. М., 1949. (Б-ка поэта. М. серия); Песни гражданина / вступ. статья, подгот. текстов и прим. Л. А. Ильина. М., 1974; Стихи. И. З. Суриков и поэты-суриковцы / подгот. текстов Е. С. Калмановского. М.; Л., 1966. (Б-ка поэта. Б. серия).

Лит.: Котляревский Н. И. З. Суриков и Дрожжин // Детский отдых. 1904. № 5; Ильин Л. Дом-музей Дрожжина // Музеи Верхневолжья: путеводитель. М., 1982; Скатов Н. Некрасов. Современники и продолжатели. М., 1986. С. 41–48; Иванова Л. Н. Архив Дрожжина // Лит. архив. Материалы по истории русской лит-ры и общественной мысли. СПб., 1994. С. 67–93.

Л. Н. Иванова

ДРОЗДОВ Александр Михайлович [24.10 (5.11).1895, Рязань — 6.11.1963, Москва] — прозаик.

Д. родился в семье инспектора народных училищ. Детство и юность провел в Ярославле, рано пристрастился к сочинительству. Печататься Д. начал еще будучи гимназистом. В «Ярославских новостях» 26 янв. 1912 было опубликовано первое стих. Д. **«Я боролся давно...»**, а 19 февр. того же года — сценка с натуры **«В вагоне»**. В 1914 Д. переехал в Петербург и 2 года был студентом историко-филол. и юридического ф-тов Петербургского ун-та; затем был призван в армию, попал в артиллерийское училище, но вскоре по болезни от службы был освобожден.

С 1915 началась серьезная лит. деятельность Д. Он публиковал стихи и рассказы в ж. «Вестник Европы», «Лукоморье», «Совр. мир», «Нива», был секретарем ред. «Нового журнала для всех». Революцию Д. не принял и бежал сначала в Киев, а затем по обычному для эмигрантов маршруту — Одесса, Крым, Ростов, Новороссийск, Константинополь, Париж, Берлин.

Все это время Д. везде, где был, много писал, публиковался в газетах, а в Одессе успел выпустить свою первую книгу из пяти рассказов **«Пощечина»**.

В Берлине Д. попытался организовать собравшуюся там русскую эмиграцию. «Война и революция застали писателей врасплох, разметали и раскидали по далеким границам, — писал Д. в статье **«Писатели за рубежом»**. — Нужно вызвать к жизни литературный комитет в одном из центров Европы, наладить выход периодических или непериодических изд., открыть кооперативное изд-во, кассу взаимопомощи» (Жизнь. Берлин. 1920. № 8). Не ограничиваясь призывом, сам Д. подготовил лит. альм. «Огни», организовал и возглавил ж. «Сполохи».

Сразу по приезде в Берлин Д. выпустил книгу **«Счастье в заплатах»** (1921), названную так по рассказу, опубликованному им еще в 1920 в вышедшем в Екатеринодаре коллективном сб. «Накануне». Др. рассказы из книги «Счастье в заплатах» также частично были ранее напечатаны в русских журналах, частично написаны уже в Берлине. В них рассказывалось преимущественно о женщинах в обстановке мирной жизни, в революционной, о жизни беженцев. В том же 1921 была опубликована статья Д. **«Интеллигенция на Дону»**, вышел сб. его рассказов **«Подарок Богу»**, роман **«Чертополох»** и повесть **«Распятие»**, написанная еще в Крыму при большевиках, в которой Д. попытался отразить жизнь одного из временных большевистских правительств и гибель его.

А. С. Яценко, основатель и редактор ж. «Русская книга», высоко оценил творчество Д.: «Жизнь, нашедшая изображение в рассказах Дроздова, не та, что любят изображать „старички“, уходящие мечтой от наших проклятых дней в недавнее прошлое, когда они были — сравнительно — так счастливы... Как чутко чувствует он вечную, нестареющую красоту природы, идиллию деревни и сладость тихого счастья вдвоем, какая глубокая жажда нежности, любви, чистой ласки таятся в его мягком сердце. А вместо этого судьба бросила его среди чудовищ и зверей» (Русская книга. 1921. № 9).